

Ждите нас, родные

Сов. Россия. 1984. - 30 сент. с. 4.

Ренита ГРИГОРЬЕВА,
кинорежиссер, секретарь правления
Союза кинематографистов СССР:

— Сейчас мы с Юрием Григорьевым начинаем снимать документальный фильм «По следам «Молодой гвардии». Основные съемки пройдут в Краснодаре, в дни, когда будет отмечаться 45-летие создания этой организации.

Год назад, во время съемок фильма о С. А. Герасимове «Жизнь одна», мы побывали в Краснодаре. Время ничего не сглаживает. Как будто бы и не прошло сорок прожитых лет. Встретилась с родственниками молодогвардейцев, и опять закипели слезы, и опять всю душу перевернуло. Сейчас та трагедия воспринимается еще острее. Ведь мы — поколение, вышедшее из войны. Для меня Москва в те сороковые была самой войной, в тот момент все решалось.

И вот волею судьбы мы, учащиеся сotoй московской школы, в 1947 году поехали в Краснодар. Над нашей школой шефствовал Александр Фадеев. А мы, в свою очередь, взяли шефство над школой имени Горького в Краснодаре, где учились многие молодогвардейцы.

Особенной была моя первая встреча с фильмом «Молодая гвардия». Тогда фильм воспринимался как потрясение. В сорок девятом году в Центральном Доме работников искусств состоялась его премьера и обсуждение (кстати, ЦДРИ эту традицию и до сих пор не нарушает). Я вышла на сцену, волновалась, дрожала — там и Сергей Аполлинариевич Герасимов, и Тамара Федоровна Макарова, и актеры. Потом фотографировались на память. Сергей Аполлинариевич и меня позвал. Вот так произошла моя первая встреча с Мастером.

Потом, когда школу закончила, пришла к нему на режиссерский факультет ВГИКа. Так с тех пор с «Молодой гвардией» и живу. Все эти годы, все эти сорок лет передо мной глаза тех ребят. Раньше бы они были причислены к лику святых, остались бы «в земле российской просиявшие». Ведь они — еще совсем дети, еще ничего не познавшие, и вдруг сами сделали та-

кой героический выбор. Когда встречаюсь с Валей Борц, то вся внутренне собираюсь: вот передо мной человек, который сознательно, в пятнадцать лет, провозгласил: «Если я нарушу свою клятву, то пусть мое имя и мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей». Ведь это же надо не только произнести, но надо и верить в свою силу...

Известно, что Че Гевара брал томик «Молодой гвардии» с собой в Боливию. Год назад мы в Чехословакии познакомимся с актером Навратилом Боржаком. Он все время скромно и целомудренно молчал, а в последний вечер, на прощание, вдруг сказал: «Знаете, какая моя самая большая мечта? Побывать в Краснодаре, ведь моя первая роль в театре — Олег Кошевой». И я поняла, что на этом, святом, все мы сходимся, этим живет наше поколение. Боржак вместе с нами побывал в Краснодаре, чтобы поклониться священной земле молодогвардейцев.

Говорю об этом и вспоминаю многие обелиски на дорогах нашего Отечества, скромные, со звездами. Сколько их по дорогам минувшей войны! Они — как храмы нашей духовности, культуры, нашего патриотизма и величия, которые каждое поколение возводит в своем сердце. Поэтому и убеждена: ради них, нынешних молодых, необходимо возвращение к «Молодой гвардии». Как бы на Западе ни хотели размыть наши принципы, как бы ни стремились внедрить в наше сознание идеи дегеронизации, не жалея денег, лишь бы забыли мы о «Молодой гвардии», у нас достаточно велико народное самосознание, чтобы все эти запланированные акции, директивы разных радиоголосов потерпели крах. Конечно, все не так просто, чтобы можно было отмахнуться от той невидимой войны, которую нам навязывают, пытаюсь нравственно и идеологически разоружить. Но при этом нельзя забывать и об утверждении — у нас есть что утверждать. Есть великий духовный потенциал, заложенный в нашем народе. Жили и выжили мы не в одну «лихую годину»: Мы нашли уникальные кадры, раньше не попавшие на экран. Есть съемка заседания комиссии, документы о предательстве Поченцова, есть следст-

вие, на котором выступает Александра Васильевна Тюленина, наконец есть жуткие кадры, когда тела ребят извлекают из шурфа. Документальную часть продолжат актеры, снимавшиеся в фильме Герасимова. Сейчас мы выезжаем в Краснодар.

Правда, Краснодар уже не тот. Весь город — это «Молодая гвардия», город-музей. Много мрамора, гранита, памятников, хотя мне холмик, у которого я стояла в сорок седьмом году, намного дороже гранита.

Торжества в Краснодаре будут 3 октября. Мы снимем хронику — как актеры-молодогвардейцы встретятся с краснодонцами, как будут выступать на шахтах. Вечером горожане придут вновь посмотреть «Молодую гвардию». А мы после фильма соберемся в доме у сестер Сережи Тюленина. Поразительные женщины, да и вообще какие они все — родные, близкие молодогвардейцев — замечательные люди. Вот уж в ком жива наша чувствительность, доброта, достоинство. Их горе переплавилось в милосердие.

Мы хотим собрать всех вместе, посидеть рядом. Сестры Тюленина потрясающе поют. Когда мы в первый раз их услышали, Юра Григорьев удивился, мол, не в Сорстках ли мы? И на Украине знают алтайские песни, те, что так любил петь наш товарищ Вася Шукшин. Маститые актеры тоже там сядут и попоют и тоже, пусть немножечко, как говорится, оглянутся на свою жизнь, проверят ее за эти сорок лет.

Можно философствовать о чем угодно. Но вот готов ли ты за Отечество свое пойти на смерть?! Сколько окажется бегающих глаз, если сказать: положи свою жизнь за идею. Созидателей всегда меньше, ведь разрушать гораздо проще, чем строить. Поэтому необходимо соединить все наши вехи — нашу историю и культуру: без них не бывает ни героизма, ни веры в наши идеалы. Есть вечное в преходящем. Оно движет нами, и если забывать о вечном, то можно ведь и оступиться, и заблудиться...

Публикацию подготовили О. ПАЛАТНИКОВА,
Ю. СЛАВИЧ.